

Китайский Благовѣстник

北京東正教總會出版

Ежемѣсячное изданіе Российской
Духовной Миссіи в Китаѣ

No. 6.

ІЮНЬ 1941 года.

ПАМЯТИ ВЪ БОЗЪ ПОЧИВШАГО

МИТРОПОЛИТА ИННОКЕНТИЯ

1931 - 1941 г.

Годъ изданія 38-ой.

Печатается по благословенію Начальника Российской
Духовной Миссіи в Китаѣ.

г. Пекинъ.

Russian Orthodox Mission, (Pei - guan) Peking.

(Выдержки из статьи Митр.
Иннокентия, Митр. Китайского и
Тегинского, нач. Российской дух. миссии
в Китае («О Чжурчан»))

должны прийти къ единой твердой власти, такъ какъ, по слову Спасителя, безъ твердаго руководителя и пастыря стадо будетъ расхищено волками (Иоан. 10, 12).

Благодареніе Господу, со многими другими епископами за границей находится старѣйший изъ русскихъ епископов, первый избранный кандидатъ на патріаршество въ Россіи и мѣстоблюститель Патріаршаго Престола Высокопреосвященный Антоній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. *) Ему-то и приличествуетъ быть первымъ между равными и присвоить титулъ Патріарха всѣхъ Русскихъ Православныхъ Церквей, находящихся въ разсѣяніи. Ему не только должна быть присвоена честь патріаршаго титула, но и дѣйствительныя права первого митрополита всѣхъ заграниценныхъ Русскихъ Церквей. Патріархъ долженъ имѣть мѣстопребываніе въ главномъ городѣ какой-либо изъ великихъ державъ и быть признанъ таковыми всѣми патріархами.

Существующія же съ давнихъ порь наши церковныя учрежденія за границей можно оставить въ томъ видѣ, въ какомъ они—на основаніи между народныхъ трактатовъ—существуютъ въ Китаѣ, Америкѣ, Японіи и другихъ странахъ, одинаково съ прочими инославными миссіями. Для пользы дѣла обширная области нашихъ миссій слѣдуетъ раздѣлить на округа и въ каждомъ окружномъ отдѣленіи миссіи имѣть викарного епископа. Дальнѣйшая организація миссій сама собою понятна. При такомъ положеніи число православныхъ увеличивалось бы съ каждымъ днемъ и наша Церковь опиралась бы не только на русскихъ православныхъ христіанъ, но и на мѣстныхъ жителей, обращенныхъ въ православіе. Тогда защита правъ безправныхъ теперь русскихъ достигалась бы въ совершенствѣ.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕЗПЕЧЕНИЕ ЦЕРКВИ.

Самый трудный вопросъ это денежный. Вопросъ этотъ не сейчасъ только возникъ и онъ не случайный,—онъ имѣетъ глубокіе исторические корни въ Церквяхъ Ветхозавѣтной и Новозавѣтной и поставленъ въ опредѣленныя нормы, обязательныя для членовъ Церкви на всѣ времена.

Устрояя Ветхозавѣтную Церковь, Богъ не далъ удѣла Левитскому колѣну, избранному на служеніе при храмѣ, но сказалъ: „Весь Израиль мой удѣль“ и заповѣдалъ, чтобы десятая часть всѣхъ доходовъ Израильтянъ вносилась какъ пошлина на храмъ (Левитъ 27, 30; Числъ 18, 21; Втор. 14, 22-29); все первородное, отъ чело-

*) Въ Бозѣ почившаго Митр. Антонія нынѣ замѣщаетъ Высокопр. Митр. Анастасій. Пр. Ред.

массы, лишилъ ее многихъ имущественныхъ правъ и привилегий. Въ 1701 г. всѣ церковные доходы были поручены контролю свѣтскихъ лицъ, и жизнь духовенства въ материальномъ отношеніи была поставлена въ зависимость отъ произвола контрольныхъ органовъ свѣтской власти. Въ 1764 г. всѣ церковные имущества были переданы въ казну и тѣмъ самымъ Церковь лишена была возможности благотворенія. Своими систематическими ограничениями свѣтская власть довела Церковь до того, что кругъ дѣятельности ея священнослужителей значительно сократился, будучи замкнутъ въ узкія опредѣленныя рамки выполненія чисто вѣшняго обрядового дѣланія. Церковь сдѣлалась требоисправительницей, а сами священнослужители сошли на степень государственныхъ чиновниковъ. Со временеми кошмарной революціи Православная Церковь въ Россіи лишена всѣхъ послѣднихъ правъ даже юридическихъ, какъ общество.

Прослѣдивъ источники материальныхъ средствъ Ветхозавѣтной Церкви, мы находимъ, что, когда Церковь имѣла въ своеемъ распоряженіи огромныя богатства, она высоко держала свое знамя, успѣшно выполняя свою божественную миссію и была матерью для всѣхъ неимущихъ и обездоленныхъ. Когда же государственная власть лишила Церковь ея владѣній и имущества и отъ нея были отняты всѣ права и привилегии, то и великое дѣло ея—просвѣщеніе народа и благотворительность—сошло на-нѣтъ, а въ результате этого народъ ослабѣлъ въ вѣрѣ въ Бога, забылъ свои христіанскія обязанности и утратилъ національный обликъ. Тяжелая послѣдствія этого явленія съ большой очевидностью сказались въ періодѣ послѣдней русской революціи.

Каждый долженъ уяснить себѣ, что тотъ, кто не несетъ никакихъ обязанностей по отношенію къ Церкви, отказывается помогать дѣлу церковному, не можетъ считаться вѣрнымъ сыномъ Церкви. „Вѣра безъ дѣла мертвъ“, а потому каждый христіанинъ долженъ показать свою вѣру отъ дѣла своихъ. Какая польза человѣку голодному, если ему вмѣсто хлѣба преподаютъ словесное утѣшеніе. Только тотъ, кто одѣнетъ и накормитъ несчастнаго, сдѣлаетъ настоящее добroe дѣло. Если христіане дѣйствительно вѣрятъ въ Церковь Божію, они обязаны исполнять заповѣди Божіи и вносить посильную лепту на нужды Церкви. Св. Апостолъ Павелъ внушаетъ вѣрующимъ: „Развѣ вы не знаете, что священнодѣйствующіе пытаются отъ святилища, что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдающимъ Евангеліе жить отъ благовѣстія“ (I Корино. 9, 13-14). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Наставляеный словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ“ (Гал. 6, 6). Ап. Павелъ внушалъ коринѣскимъ христіанамъ еженедѣльно сберегать

часть отъ своихъ доходовъ и по воскреснымъ днямъ вносить ихъ на церковь (I Кор. 16, 1-2). Никто не долженъ являться предъ лицомъ Господа съ пустыми руками (Исх. 34, 20; Втор. 16, 16); а не явившійся въ церковное собраніе въ три воскресные дня въ продолженіи трехъ недѣль долженъ быть отлученъ отъ церковного общенія (VI Вс. соб. пр. 80).

Христіанство не есть теорія личнаго спасенія. Идеи Христовы должны проникать во всѣ поры церковно-общественной жизни. А такъ какъ денежныя средства являются могущественнымъ орудіемъ въ жизни общественной, то Церковь, какъ общество вѣрующіхъ, какъ учрежденіе, должна имѣть солидныя денежныя суммы на содержаніе церквей и духовенства, на содержаніе духовныхъ школъ, на дѣла благотворительности, на печатные органы и на всякія другія церковно-общественные и культурные цѣли. Настоящій моментъ является наиболѣе важнымъ и своевременнымъ, чтобы каждому изъ насъ выполнить свой долгъ передъ Богомъ и свои обязанности предъ Его Св. Церковю. Мы прежде всего должны подумать, какими материальными средствами мы можемъ поддержать Церковь. Этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ соборомъ всѣхъ епископовъ въ согласіи со всѣми истинно вѣрующими на основаніи Слова Божія и истории Церкви.

МОЖЕТЬ-ЛИ ЦЕРКОВЬ КОГДА-ЛИБО ПРИЗНАТЬ СОВѢТСКУЮ ВЛАСТЬ.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ 13 главѣ Апокалипсиса:

„И дивилась вся земля, слѣдя за звѣремъ; и поклонилась дракону, который далъ власть звѣрю, говоря, кто подобенъ звѣрю сему и кто можетъ сразиться съ нимъ. И даны были ему уста, говорящія гордо и богохульно, и дана ему власть дѣйствовать сорокъ два мѣсяца. И отверзъ онъ уста свои для хулы на Бога, чтобы хуить имя Его и жилище Его и живущихъ на небѣ. И дано было ему вести войну со святыми и побѣдить ихъ; и дана была ему власть надъ всякимъ колѣномъ, и народомъ, и языкомъ и племенемъ. И поклонятся ему всѣ живущіе на землѣ, коихъ имена не написаны въ книгѣ жизни у Агнца закланнаго отъ созданія мира“ (3-8).

Въ этихъ немногихъ стихахъ ясно и точно опредѣлена **ВЛАСТЬ ОТЪ ДІАВОЛА**, съ которой призваны вести постоянную войну всѣ святыне (Церкви), и горе тѣмъ, кто уклоняется отъ этой войны, кто признаетъ эту лживую власть законной и подчиняется ей: ихъ участь въ озрѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою (Апок. 21, 8).

Такова безспорно и есть власть совѣтская,—лживая, сатанинская и **БОГОБОРНАЯ**.

Архіепископъ Иннокентій.

вѣка до животнаго, а также отъ плодовъ земныхъ посвящались Богу; безчисленныя жертвы—ежедневныя, праздничныя и по особымъ случаямъ приносимыя—поступали на содержаніе священниковъ и левитовъ. Все это давало возможность благолѣпно содержать храмъ, поддерживать непрерывно торжественныя богослуженія, имѣть хоръ пѣвчихъ и музыкантовъ при храмѣ и широко развивать церковную благотворительность. Такое высокое служеніе Богу не могло не воспитывать народъ Израильскій, и Церковь Божія дѣйствительно являлась матерью всѣхъ своихъ чадъ, кормилицей вдовъ и сиротъ, защитницей слабыхъ и угнетенныхъ и всѣхъ несчастныхъ бѣдныхъ людей, не приспособленныхъ къ жизненной борьбѣ.

Созиная Церковь Новозавѣтную, Господь нашъ Іисусъ Христосъ не отмѣнилъ Божественныхъ законовъ Ветхозавѣтной Церкви, ибо Онъ пришелъ не разорить законъ, но исполнить (Матѳ. 5, 17), и потому, когда спросили Господа, нужно ли платить подать Кесарю, подразумѣвая, что таковая уже вносится Израилемъ на Церковь, Онъ отвѣтилъ: „Воздадите Кесарева Кесареви, и Божія Богородицу“ (Матѳ. 22, 21), т. е. вносите подать церковную и подать государственную. Самъ же чтобы подать примѣръ вѣрюющимъ, велѣлъ Петру уплатить статиръ за Себя и за него. Извѣстіе о Новозавѣтной Церкви мы знаемъ, что Христосъ похвалилъ вдовицу, вложившую въ корвану церковную двѣ лепты, что составляло все ея состояніе, за что эта вдовица и ублажается Церковю, какъ образецъ истиннаго служенія Богу.

Въ первые дни христианства, при Апостолахъ, христиане давали свои недвижимыя имущества и вырученныя деньги полагали къ стопамъ Апостоловъ. Въ то время никто ничего не считалъ своею собственностью, но все было общимъ, и потому между христианами не было нуждавшихся. Такая жизнь была нормой человѣческихъ отношеній и всякое отступленіе отъ этихъ нормъ особенно остро выдѣлялось изъ общей настроенности христианъ. Ананія, который съ согласія своей жены утаилъ часть изъ вырученной отъ продажи имущества денежной суммы и не передалъ всего Церкви, какъ обѣщалъ сдѣлать, по приговору Первоверховнаго Апостола Петра вмѣстѣ съ своею женою былъ наказанъ внезапной смертью. Позднѣе, въ дни юной Іерусалимской общинѣ принципъ доброхотныхъ даяній по отношенію къ Церкви соблюдался самыми строгими образомъ (2 Кор. 17, 7). Былъ въ полной силѣ также старый обычай отдѣлять начатки плодовъ, гумна и виноградниковъ какъ вообще на содержаніе священнослужителей, такъ и на бѣдныхъ мірянъ по распределенію священниковъ и діаконовъ съ благословеніемъ епископа, такъ какъ всѣ поступавшія на Церковь приношенія, состоявшія въ деньгахъ,

пищевыхъ продуктахъ и необходимыхъ для жизни вещахъ и припасахъ, были въ вѣдѣніи и вполнѣ распоряженія епископа (Апост. пр. 4). Это обеспеченіе клириковъ всегда стояло въ тѣсной связи съ общей помощью нуждающимся. По свидѣтельству историковъ, епископы главной своей заботой считали служеніе бѣднымъ и доставленіе безработнымъ работы (Фарраръ).

Въ Греческой Церкви, когда она была признана государствующей, содержаніе ея лежало на обязанности государства. Греческие цари считались ктиторами Церкви, строили дивные храмы и изыскивали средства на содержаніе безчисленного духовенства. Греческий Императоръ Константинъ Великий назначилъ духовенству определенное жалованіе.

Въ первые вѣка христианства на Руси на Церковь вносились обязательная десятина. Св. Владиміръ говоритъ: „Даю церкви сей Святѣйшій Богородицы отъ имѣнія моего и отъ градъ моихъ десятую часть.“ Умирая Св. Владиміръ завѣщалъ своимъ дѣтямъ: „Съ любовию принимать благословеніе отъ епископовъ, священниковъ и игуменовъ, не устранившись отъ нихъ, любить и не обижать ихъ, да молятся о васъ Богу“. И князья не забывали этого завѣщанія, жертвуя большиє вклады, земли и угодья. Позднѣе, Новгородскій князь Святославъ Олеговичъ (1137 г.) въ своей грамотѣ подтверждаетъ: „Уставъ, бывшій у насъ отъ прадѣдъ (Св. Владиміръ) и отъ дѣдъ нашихъ имати епископамъ (епископамъ) десятину отъ даяній и отъ виръ и продажъ, что входитъ въ княжь дворъ всего“. По свидѣтельству историка Ключевского, Русская Церковь при князьяхъ и въ первое время царскаго періода была самыемъ богатымъ учрежденіемъ въ государствѣ, владѣя одной третью всѣхъ имуществъ. Такое материальное благосостояніе Церкви много способствовало тому, что она достигла высокаго положенія въ государствѣ. Пастыри Церкви насадили на Руси народную грамотность. Монастыри и церковныя школы были единственнымъ разсадникомъ просвѣщенія. Исполняя свою прямую цѣль—воспитаніе русскаго народа въ духѣ христианскаго ученія,—Церковь выдвинула изъ среды духовенства цѣлый рядъ высокоученыхъ пастырей, которые были совсѣмъ и наставниками правителей народныхъ. Святители Русской Церкви никогда не забывали, что „церковное богатство есть нищихъ богатство“, и потому всегда поддерживали нищую, неимущую братію и около монастырей образовывали обширныя селенія.

Къ глубокому несчастію Церкви и народа, цари, начиная съ Петра Перваго, стали тяготиться церковною опекою. Позабывъ завѣты своего прадѣда Св. Владиміра, они вступили въ борьбу съ Церковью. У Церкви постепенно отнимались всѣ права и преимущества. Петръ I, чтобы парализовать влияніе Церкви на народный